

— Нет, нет, это приятный запах, — смущённо пробормотала Юэ Чжоу.

Вот так, Юэ Чжоу даже не понимала, что она говорит, что делает и где находится.

— Это приятный запах? — Гу Лянвэй выразила недоумение.

Увидев её выражение лица, Юэ Чжоу немного пришла в себя и поспешно наклонилась, чтобы понюхать себя. В её нос тут же ударил резкий запах, и, вспомнив, что она всё это время сидела на кровати в такой одежде, Юэ Чжоу сразу же не смогла это вынести и поспешила к своему чемодану, чтобы найти чистую одежду. Её нога уже почти не болела, только слегка подворачивалась, поэтому Гу Лянвэй не стала ей помогать, что немного расстроило Юэ Чжоу.

Обе они были девушками, и в этом не было ничего предосудительного, но, повернувшись спиной к Гу Лянвэй и вытащив чистую одежду, Юэ Чжоу смутилась при мысли, что ей придётся переодеваться перед ней. Вместо этого она взяла одежду и пошла в ванную. Гу Лянвэй крикнула ей вслед:

— Если что, позови меня, — имея в виду её травмированную ногу.

Юэ Чжоу остановилась, держа в руках чистую одежду, и с улыбкой ответила.

Батник Гу Лянвэй уже был постиран и висел на полке для полотенец. Юэ Чжоу открыла пакет с туалетными принадлежностями, взяла маленькое мыло и, начав стирать грязную одежду, спросила у Гу Лянвэй, которая была снаружи:

— Что это за запах такой противный?

— Я же сказала, запах лисы.

— Запах лисы? — Юэ Чжоу не поняла, но, не услышав ответа, подняла голову и увидела в зеркале половину лица Гу Лянвэй. Оказалось, та просто прислонилась к дверному проёму ванной, продолжая вытирать волосы, и объяснила:

— Ты не знаешь, что такое запах лисы? Это запах мочи лисы.

Объяснение было слишком прямолинейным, и Юэ Чжоу, которая только что украдкой смотрела на отражение Гу Лянвэй в зеркале, чуть не застонала от отвращения и поспешила ускорить стирку. Гу Лянвэй, увидев её реакцию, не удержалась и посмеялась:

— Если ты не можешь вынести это, то что будет, когда мы попадём в джунгли? Там будет ещё грязнее.

— Это другое, — возразила Юэ Чжоу, не желая оставить у Гу Лянвэй впечатление, что она избалованная девица.

— Что другое? Объясни, — Гу Лянвэй скрестила руки на груди, ожидая ответа.

У Юэ Чжоу было много что сказать, но этот жест подчеркнул её грудь, и полотенце, и так выглядевшее ненадёжным, теперь казалось, вот-вот упадёт. Юэ Чжоу замерла, опустила голову и, усердно стирая одежду, пробормотала:

— В общем, это другое, когда попадём в джунгли, сама поймёшь.

Гу Лянвэй, видя, что Юэ Чжоу не может ничего внятно объяснить, фыркнула и ушла.

Всю свою энергию Юэ Чжоу направила на усердную стирку, и тут она заметила, как на покрытую пеной раковину упали две капли ярко-красной жидкости. Она растерянно подняла голову и увидела в зеркале, как у неё пошла кровь из носа.

Юэ Чжоу глупо провела рукой по носу, добавив к красному ещё и слой белой пены.

После душа Юэ Чжоу почувствовала себя освежённой, и все дурные мысли исчезли. Она вышла из ванной в чистой одежде и увидела, что Гу Лянвэй, уже высушив волосы, лежит на кровати, закинув ногу на ногу, и изучает инструкцию к телефону. Кошка мирно лежала рядом, возможно, спала.

Подождите.

Закинув ногу на ногу...

Белая нога...

Юэ Чжоу: «...». Все дурные мысли исчезли! Исчезли! Исчезли!

— Откуда ты знаешь, что, намазав ту траву, не укусят ядовитые насекомые? — Юэ Чжоу начала разговор, чтобы отвлечь внимание от ног Гу Лянвэй.

Гу Лянвэй подняла на неё взгляд:

— Всё в мире взаимосвязано, инь и ян не могут существовать по отдельности. Ты слышала поговорку: «Где есть ядовитая змея, в ста шагах от неё обязательно найдётся противоядие»?

Это уже касалось фэншуй.

Получается, даже в мелочах жизни скрываются глубокие принципы фэншуй.

Юэ Чжоу настроилась на серьёзный лад и спросила о произошедшем ранее:

— Почему ты тогда молча прыгнула за каменную стелу, даже не предупредив? Я чуть не испугалась.

Гу Лянвэй отложила инструкцию к телефону и сосредоточилась на разговоре:

— Я просто подумала, что, если бы я была на месте тех археологов, не пошла бы я за холм, чтобы осмотреться?

Юэ Чжоу задумалась. Действительно, такое могло быть. Поскольку письмо Пагба было сложным для распознавания, даже если Хубилай объявил его государственным, оно не получило широкого распространения. В народе его практически не использовали, можно сказать, что оно сразу же столкнулось с холодным приёмом. Поэтому письмо Пагба использовалось только в официальных документах. Из-за его непопулярности археологических находок с его использованием было мало. Некоторые артефакты с надписями на письме Пагба, такие как печати и монеты, были найдены только на севере, во Внутренней Монголии. Обнаружение письма Пагба на юге, да ещё и на стеле, было первым случаем. Более того, если кто-то использовал письмо Пагба для написания эпитафии, значит, это был человек высокого статуса, что уже само по себе было значительной находкой. Связав это с обнаруженной в лесу Шэцунь могилой эпохи Юань, директор Тун и его команда наверняка не смогли бы сдержать волнения и тщательно осмотрели бы эту стелу.

— И что ты обнаружила? — В тот момент у Юэ Чжоу сел телефон, и она упала, поэтому не заметила никаких улик. Она могла только спросить у Гу Лянвэй, которая, казалось, могла видеть в темноте.

— Ты сама это заметила, — подняла бровь Гу Лянвэй.

— Ты имеешь в виду... запах лисы? — неуверенно спросила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй кивнула:

— Да, запах лисы.

— И что в этом особенного? — с досадой спросила Юэ Чжоу.

— Этот запах до сих пор такой сильный, а когда археологи были здесь, он был ещё сильнее. И я думаю, что это не моча лисы, а ласки.

— И что с того?

Хотя они обсуждали мочу животных, Гу Лянвэй говорила об этом совершенно спокойно:

— Моча ласки содержит галлюциноген, который может вызывать иллюзии. В старые времена некоторые люди использовали это, чтобы притворяться духами.

Юэ Чжоу слышала об этом и задумалась:

— Ты хочешь сказать...

— Это только догадка, — пока всё не будет подтверждено, Гу Лянвэй не хотела делать поспешных выводов.

Юэ Чжоу кивнула, соглашаясь с её мнением. Пока не собраны все улики, поспешные выводы могут повлиять на суждение.

На этом разговор временно закончился. У Юэ Чжоу были короткие волосы, и они быстро высохли после того, как она вытерла их полотенцем. Она понюхала постель — к счастью, запах не слишком пропитал её, и она могла это вытерпеть.

Гу Лянвэй, продолжая изучать инструкцию к телефону, между делом спросила:

— Тебе не кажется, что в этой археологической группе Се Чунь больше похожа на лидера?

— Как это возможно? — Юэ Чжоу включила телефон и рассмеялась над словами Гу Лянвэй:

— У неё нет таких способностей... — но не закончила фразу.

Какие способности есть у Се Чунь, она уже видела.

— Мне кажется, она весьма способна. Те люди, которых она привела, явно не из простых, скорее всего, это наёмники. Да и она сама не простая. Ты знаешь, что у неё в кармане было?

— Что? — Юэ Чжоу была ошеломлена и машинально переспросила.

— Судя по форме, это был нож-бабочка.

Юэ Чжоу замерла. Она посмотрела на Гу Лянвэй, но та сохраняла спокойное выражение лица. Она просто констатировала факт, не придавая этому особого значения.

Но Се Чунь была её однокурсницей, и, хотя Юэ Чжоу знала, что у неё были влиятельные связи, слова Гу Лянвэй скрывали нечто большее.

Казалось, Гу Лянвэй всегда говорила что-то двусмысленное, заставляющее задуматься.

Юэ Чжоу не хотела сомневаться в своей однокурснице, даже если это была Се Чунь, которую она не любила. Она сухо рассмеялась и, пытаясь защитить Се Чунь, сказала:

— Не думаю, что всё настолько серьёзно. К тому же, профессор Сюй не из тех, кто передал бы лидерство студенту.

Гу Лянвэй перестала играть с телефоном и многозначительно посмотрела на Юэ Чжоу, задаваясь вопросом:

— Ты уверена, что он не такой?

Перевод и адаптация выполнены с сохранением авторского стиля и эмоциональной окраски.

<http://bllate.org/book/16246/1460995>